

скихъ блаженныхъ дѣтей. Сознаюсь, что я самъ отъ души посмѣялся надъ этими упражненіями въ той обстановкѣ, какую имъ придалъ гр Толстой. Но справедливо ли поступаетъ критикъ, вырывающій строки изъ различныхъ страницъ книги и сдѣляющій ихъ по своему безъ всякой оговорки? Не лежало ли на обязанности безпристрастнаго критика (гр. Толстой въ своей статьѣ критику считаетъ *легкимъ дѣломъ*, стр. 168) сказать, что этимъ упражненіямъ предшествуютъ поясненія для учителя, что эти упражненія предназначаются только для того, чтобы развязать дѣтямъ языкъ, что наконецъ по поводу этихъ упражненій въ книгѣ говорится тутъ же, гдѣ изложены и самыя упражненія: „Многія дѣти изъ собственнаго житейскаго опыта выносятъ уже до 6 лѣтъ такое хорошее знаніе многихъ отношеній чиселъ перваго десятка, что достаточно для приведенія въ порядокъ и окончательнаго закрѣпленія этихъ свѣдѣній предложить имъ нѣсколько задачъ и вопросовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что кропотливое изученіе числа по систематически расположеннымъ упражненіямъ совершенно излишне и можетъ наводить на учащихся скуку и отвращеніе къ работѣ. Слѣдовательно, вводя систему при изученіи числа *четыре*, я имѣю въ виду ознакомленіе *самого учителя* съ тѣмъ порядкомъ упражненій, котораго слѣдуетъ держаться при изученіи чиселъ “ (Метод. стр. 125). Къ чему же служатъ напоминанія гр. Толстого, что крестьянскія дѣти, играя въ бабки, научаются считать парами, шестерами? Что дѣти знаютъ, то составляетъ ихъ собственность и служить средствомъ для приобрѣтенія другихъ знаній, а чему ихъ надо научить, то толковый учитель узнаетъ на первомъ же урокѣ. А вотъ московскія дѣти, учившіяся у г. Морозова (а ихъ было семеро, и были между ними одиннадцатилѣтнія) не могли сосчитать, сколько останется галокъ, если изъ 10 улетѣли 3. Видно они въ бабки не игравали. Такихъ дѣтей было бы весьма полезно поупражнять въ счетѣ на кубикахъ. И прежде, чѣмъ смѣяться надъ новыми приемами обученія дѣтей, слѣдовало бы подумать о нихъ хорошенько, можетъ быть при помощи ихъ школа г. Морозова не потеряла бы такого фіаско, а дала бы результатъ хотя небольшой, да солидный, какой дала, напримѣръ, школа г. Протопопова.

Послѣ критическаго разсмотрѣнія упражненій на число четыре гр. Толстой говоритъ, что однажды ему случилось быть